

Дневник Хибики

Хочется спеть серенаду посреди ночи, и песня уже выбрана.

Решено, это будет она! Я вложу в исполнение всю страсть, на которую только способен, чтобы отплатить семье Асахина за их радушие!

Ладно, признаю, я не справлюсь. И дело вовсе не в том, что я не могу выдавить из себя ни звука, а в том, что ближе всех к моей комнате расположилась Эма. Помешать отдыху сестренки — это было бы величайшим преступлением.

В таком большом семействе постоянно натыкаешься на всякую всячину. Если сталкиваешься с чем-то обескураживающим, просто смотри в упор на того, кто это устроил. (Смотрит...)

P.S. Дневник Главного Бога — штука полезная, к тому же удобная. Еще и сохраняется автоматически. Правда, стоит закрыть тетрадь, как написанное исчезает, но стоит мне только подумать — и слова снова проявляются. Это же прямо какая-то Википедия в разработке.

P.P.S. Не надо ворчать, почему иногда бывает по две записи в день. На самом деле, дневник — это не обязательно ежедневно, так что две записи в сутки — это нормально! (Сделал серьезное лицо).

Хибики пододвинул стул к самому Канамэ и встретился с ним взглядом, не собираясь отводить глаза. Ему еще столько нужно разобрать, завтра с утра сопровождать Эму в школу, а он даже не принял душ — дел не впрокорот, честное слово. Можно сразу к делу?

Пытаясь передать свою спешку одними глазами, Хибики забыл, что их с Канамэ «волны» могут не совпадать. Канамэ просто смотрел, как его новоиспеченный младший брат буравит его взглядом. В черных глазах Хибики отражался он сам, и Канамэ почему-то вдруг стало не по себе.

Собравшись с духом, он одарил его своей привычной улыбкой, которую обычно приберегал для дам:

— Если тебе, братишка, понадобится помощь, только скажи.

...

Твою ж мать, я ради этого штаны снял?!

Хотя нет...

— Спасибо, Канамэ-сан, — Хибики отвернулся и продолжил невозмутимо раскладывать вещи.

— Ну что ты такой официальный, братишка? Неужели трудно назвать меня ни-саном? — Канамэ пододвинулся ближе. — Такая отчужденность меня очень расстраивает.

Хибики не прервал своих действий и совершенно спокойно сменил обращение:

— Канамэ-ни.

Канамэ: «...» Почему это прозвучало так неискренне?

Атмосфера стала неловкой. Хибики не умел справляться с такими моментами и переживал, что может ляпнуть что-то, что заденет нервы этого парня. Кстати, зачем он вообще приходил? Кажется, хотел заверить, что здесь можно жить спокойно и все постепенно наладится...

Теперь же слова застряли в горле.

Они так и застыли: Хибики продолжал разбирать вещи, а Канамэ помогал ему, так что вскоре комната была приведена в порядок.

Хибики повернулся:

— Спасибо, Канамэ-ни.

Канамэ мгновенно расплылся в довольной улыбке:

— Время позднее, отдыхай, братишка. — И ушел.

В итоге Хибики так и не понял, зачем тот приходил. Неужели только ради того, чтобы услышать это ни-сан? Какое упорство.

Позже заглянула Эма, сказала, что уже помылась и идет к себе.

Хибики немного подумал, собрал банные принадлежности, придвинул стул к столу и, протянув руку в пустоту, вытянул блокнот. Открыв его, он увидел почерк Главного Бога.

«Твои сегодняшние действия перечеркнули несколько ключевых сюжетных поворотов!»

Хибики взял ручку и медленно вывел по-китайски: «Разве так нельзя?»

«Дело не в этом. Ты здесь за вдохновением, а фанфики по своей природе изменчивы. Если все будет идти по канону, какой же это фанфик! Искусство берет начало в жизни, но возвышается над ней. Сюжет для фанфика — это то, что нужно разрушать».

«Я думал, ты скажешь, что я нарушаю правила мира».

«Раз что-то существует, значит, оно оправдано. Где в мире найдешь неизменную жизнь? Раз ты здесь появился, ты стал переменной величиной. Никакие правила не могут тебя ограничить».

«Тогда мне стоит радоваться, что у меня еще осталась совесть».

«Если ты начнешь творить беспредел, человеческая мораль и законы тоже не будут стоять в стороне».

«Завтра я беру тебя в школу, так что с сегодняшнего вечера будешь лежать в рюкзаке».

«Почему обязательно в рюкзаке?»

«Если я достану тебя посреди урока, чтобы сделать заметки, одноклассники перепугаются».

«...»

Игнорируя бесконечные многоточия Главного Бога, Хибики закрыл блокнот, невозмутимо сунул его в рюкзак, сверился с расписанием и, убедившись, что собрал все учебники, потянулся. Было уже около девяти вечера.

Хибики взял корзинку и вышел. Масаоми, чтобы они не заблудились, оставил в комнате план дома, так что Хибики просто следовал карте.

В доме Асахина был лифт, так что бегать по лестницам не пришлось. Когда он дошел до пятого этажа, в коридоре горели настенные светильники. Он без труда нашел общую ванную, откуда доносился шум воды — кто-то мылся. Хорошо, что Эма уже успела закончить.

Хибики отступил на пару шагов и вернулся в холл, где днем все смотрели телевизор.

— Есть кое-что, что я должен тебе сказать.

— Разве мы не всегда были вместе?

Хибики опустил голову. В свете торшера сидели Цубаки и Адзуса, которых он видел днем. Они сидели очень близко. Это они только что говорили.

— Это так.

— Но в последнее время, когда я рядом с тобой...

Хибики моргнул и, повернув голову, увидел Субару в легкой одежде, с полотенцем на шее и бутылкой воды в руках.

— Ты...

— Только собирался помыться, — ответил Хибики, опуская глаза.

Субару кивнул.

— Я люблю тебя, стань моей собственностью, — голос Цубаки снова привлек внимание.

Субару посмотрел вниз:

— Они что...

Хибики покачал головой:

— Извините, вы уже закончили с ванной?

Субару почесал затылок:

— Да, свободно.

— Что такое, что такое? — услышав шум, Цубаки и Адзуса вышли в коридор. Цубаки улыбнулся: — А, это же наш братишка?

Адзуса похлопал Цубаки по плечу и поправил очки:

— Хибики-кун, ты пришел помыться?

— Да, в моей комнате нет горячей воды, — Хибики помолчал. — Я только что разобрал вещи.

— И что же, братишка, ты успел услышать? — в глазах Цубаки заиграли озорные огоньки.

Хибики невозмутимо кивнул:

— Слышал. Признание.

Видя, что парень совершенно спокоен и ни капли не смущен, Цубаки втайне скривился. Он положил руку на плечо Адзусы, придвинулся и слегка коснулся губами его щеки:

— Да, раз уж братишка все слышал, не буду скрывать. Я люблю Адзусу.

На лбу Субару тут же выступила капля пота.

Хибики про себя отметил, что видел столько извращений — от инцеста до зоофилии, — что братская любовь кажется чем-то довольно безобидным. К тому же было очевидно, что они просто разыгрывают сценку. Оригинал уже раскрыл их карты! Но эта пара определенно заслуживала того, чтобы о ней написать, так что придется снова доставать блокнот.

Поэтому, обращаясь к братьям, которые подкинули ему вдохновение, он очень спокойно пожелал им:

— Счастья вам, детишек побольше.

Цубаки: «...»

Адзуса: «...»

Субару: «Σ(°△°|||)□»

Хибики: «...» Что-то не то, ляпнул лишнего. Хотя в последнее время тема рождения детей в таких парах — это модно.

— Ладно, не дразните его, — Адзуса снова поправил очки, но следующие слова были обращены уже к Хибики: — На самом деле мы просто репетировали реплики.

Хибики пожал плечами:

— Я знаю.

— Э? — Цубаки отстранился от Адзусы и подался к Хибики. — Откуда братишка узнал?

— Эмоции неискренние, — ответил Хибики. — Там, наверху, я видел, что у вас нет никакой физической близости.

Признание с таким текстом должно сопровождаться быстрым темпом, нетерпением, голос должен быть подавленным, полным боли и одновременно облегчения. И вообще, вы кто такие? Этот текст совершенно не вяжется с вашими дневными характерами. Не слышал, чтобы близнецы страдали раздвоением личности и днем, и ночью. И самое главное, такие признания обычно делают в темных комнатах или укромных уголках, чтобы в случае отказа можно было прижаться к стенке, или чтобы в случае успеха...

Ой, мысли куда-то унесло.

— Тц, — Цубаки скривил губы. — Братишка придирается к нашей игре.

— Цубаки-ни, не надо так говорить, — поспешно вмешался Субару.

— ... — Хибики опустил голову, сжимая корзинку. Снова сказал лишнее, как же это утомительно.

Адзуса похлопал Цубаки по голове:

— Не обращай внимания на то, что говорит Цубаки. Для нас твои замечания — огромная поддержка.

Субару тоже решил помочь сгладить углы:

— Цубаки-ни и Адзуса-ни — актеры озвучки, на самом деле Цубаки-ни не имел в виду ничего плохого...

В голове Хибики пронеслись черные линии. Хотя он немного смутился из-за своей бестактности, он вовсе не был таким уж хрупким. Что они делают? Утешают его?

Цубаки на самом деле не злился, но, видя такую реакцию Хибики, не смог удержаться от того, чтобы еще немного поддеть его. Он снова подался вперед, почти касаясь лица Хибики:

— Ну так что, братишка, дашь еще пару ценных советов?

Хибики тут же отступил на шаг, увеличивая дистанцию. В голове пронеслись десятки сюжетов с близнецами, и он был так взбудоражен, что не мог вымолвить ни слова.

— Братишка?

Ну что за человек! Зачем он это спрашивает? Разве не знает, что авторы — люди с невероятно бурной фантазией? Стоит упомянуть один типаж, как они тут же наворотят кучу драмы. Он

только что попал в ловушку, а этот парень стоит с таким невозмутимым видом. Раздражает.

Хибики взял себя в руки, сохраняя на лице полное отсутствие эмоций, посмотрел на Цубаки:

— Злюка, — бросил он и пошел прочь.

— ...

<http://bllate.org/book/21800/2255893>